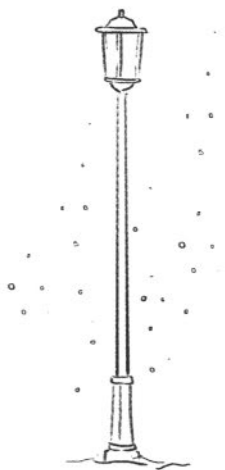

ДЖОЗИ СИЛВЕР

Один день
в декабре

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
С36

Josie Silver
ONE DAY IN DECEMBER
Copyright © Josie Silver, 2018
The author has asserted her moral rights
Original English language edition first published
by Penguin Books Ltd, London
All rights reserved

Перевод с английского Екатерины Большелаповой

Оформление обложки Виктории Манацковой

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-18775-7

© Е. Е. Большелапова, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2020
Издательство Иностранка®

21 декабря

ЛОРИ

Поражаюсь, как это люди, которые пользуются общественным транспортом зимой, до сих пор не подошли от яростных атак микробов. В течение последних десяти минут на меня чихают и кашляют со всех сторон. Старикан, который сидит напротив, похоже, сморкается в свою футболку.

Я так устала, что готова уснуть прямо здесь, на втором этаже этого тряского, набитого до отказа автобуса. Слава богу, с работой покончено до Рождества! Ни мой бедный мозг, ни мое несчастное тело не вынесут еще одной смены за стойкой регистрации отеля. Я буквально засыпаю на ходу, хотя со стороны может показаться, что я полна сил. Планирую впасть в зимнюю спячку до начала следующего года, тем более что завтра я собираюсь вернуться в ностальгический уют родительского дома. В перспективе каникул в тихом небольшом городке есть что-то успокоительное, хотя не все мои детские воспоминания можно назвать счастливыми. Даже в самых дружных семьях случаются трагедии, была такая и в нашей. Надо признать, рана, которую эта трагедия оставила в моей душе, не затянулась до сих пор. Но я не собираюсь заикливаться на этом, ведь Рождество принято считать временем любви и надежды. А также временем,

когда можно отоспаться, что в данный момент для меня особенно привлекательно. Спать, спать и спать, просыпаясь лишь для того, чтобы наперегонки с моим братом Дэрилом и его девушкой Анной набить желудок всякими вкусностями и посмотреть какой-нибудь слащавый рождественский фильм. Ведь если что и способно побороть усталость, так это желание полюбоваться неким придурком, который, невзирая на жуткий холод, торчит под окнами жены своего лучшего друга с плакатом, сообщающим, что он будет любить ее вечно.

Прижимаюсь лбом к запотевшему стеклу и смотрю на Камден-Хай-стрит, залитую рождественскими огнями, на витрины магазинов, где выставлено все на свете — от кожаных курток до кошмарных сувениров. Сейчас только четыре часа дня, но над Лондоном уже висят сумерки. По-моему, сегодня вообще не было ни одного светлого часа.

Собственное отражение в окне подсказывает мне, что было бы неплохо вытащить из волос разноцветные блестки, которыми меня заставила посыпать голову эта глупая корова, моя начальница. Вид у меня такой, словно я изображаю архангела Гавриила на рождественском представлении в начальной школе. Но мне лень даже пошевелить рукой. Тем более, людям вокруг абсолютно наплевать, как я выгляжу. На меня никто не обращает внимания: ни уткнувшийся в газету унылый толстяк, занявший своей задницей почти все рассчитанное на двоих сиденье, ни школьники, галдящие на задней площадке, ни сопливый старикан, который сидит напротив.

Шевелись, мысленно обращаюсь я к автобусу. Двигайся быстрее. Вези меня домой. Хотя сейчас, когда Са-

ра, моя подруга, с которой мы снимаем квартиру, уехала к родителям, дома у меня довольно тоскливо. Я уже по ней скучаю. Ничего, завтра я тоже уеду, напоминаю я себе.

Автобус вздрагивает и останавливается. Я наблюдаю, как пассажиры проталкиваются к выходу, а другие теснятся у входа. Похоже, они решили проверить, сколько людей может втиснуться в один автобус.

Какой-то парень сидит на откидном сиденье под козырьком автобусной остановки. В руках у него книга в твердой обложке. Как видно, это не его автобус. Я обращаю на него внимание, потому что он выглядит совершенно безучастным к царящей вокруг суете, словно зритель в кинотеатре с 3D-эффектом, невозмутимо восседающий в своем кресле посреди калейдоскопа событий.

Лица его мне не разглядеть, вижу лишь светловолосую макушку. Наверное, когда волосы у него отрастают, они начинают виться, проносятся у меня в голове. На нем синее шерстяное пальто, напоминающее бушлат, шея замотана длинным шарфом, из тех, что вяжут своим внукам любящие бабушки. Этот идиотский шарф совершенно не вяжется с его стильным прикидом: узкими черными джинсами и высокими ботинками на толстой подошве. Все внимание парня поглощено книгой, которую он держит в руках. Я протираю стекло рукавом, скашиваю глаза и выгибаю шею, пытаюсь прочесть название на обложке.

Не знаю, поймал ли парень боковым зрением движение моей руки или блеск мишуры на моих волосах, но он поднимает голову и мигает. А потом взгляд его останавливается на моем окне. На мне.

Мы смотрим друг на друга, и я не могу отвести глаз. Чувствую, губы мои двигаются, словно я пытаюсь что-то сказать. Одному Богу известно, с какой радости у меня вдруг возникает неодолимое желание выскочить из автобуса. Да, выскочить из автобуса и оказаться рядом с этим парнем. Но я этого не делаю. Я не двигаюсь с места, потому что понимаю: у меня нет ни малейшего шанса пробиться к выходу прежде, чем автобус отойдет от остановки. Все, что остается, — гипнотизировать парня взглядом, внушая ему желание вскочить в мой автобус.

Нельзя сказать, что он какой-то обалденный красавец или похож на кинозвезду. Но его мальчишеская взъерошенность и серьезный, пыливый взгляд, словно спрашивающий, кто я, пленяют мое сердце. Не успеваю рассмотреть, какого цвета у него глаза. Наверное, зеленые, но, может быть, голубые?

Тут происходит нечто. Конечно, вы можете сказать, что я выдаю желаемое за действительное. Но уверена, парень тоже вдруг ощущает действие электрического разряда, словно некая невидимая молния, сверкнув в воздухе, соединила нас своими концами. Узнавание — вот что светится в его округлившись глазах. Он недоверчиво моргает, словно неожиданно увидел старого друга, с которым не встречался много лет, и не может поверить своим глазам.

Взгляд его говорит что-то вроде: «Неужели это ты?!» или: «Как я рад тебя увидеть!».

Его глаза устремляются на толпу, по-прежнему суетящуюся у дверей автобуса, и возвращаются ко мне. Мне кажется, я слышу мысли, проносящиеся в его голове. Он спрашивает себя, не будет ли это безумием — прыгать в автобус, который идет совсем не туда, куда ему

нужно. Прикидывает, какие слова можно произнести, когда он поднимется ко мне на второй этаж и нас уже не будет разделять оконное стекло. Опасается, что попадет в дурацкую ситуацию.

Нет-нет, мысленно пытаюсь внушить ему я. Ты не попадешь в дурацкую ситуацию. Я не допущу, чтобы она стала такой. Прошу тебя: садись в этот чертов автобус. Парень смотрит прямо на меня, и уголки его красиво очерченного рта трогает улыбка, которую он не может сдержать. Я улыбаюсь в ответ, что, конечно, очень легкомысленно. Но я тоже не могу сдержаться.

Прошу тебя, садись в этот автобус. В глазах его вспыхивает решимость, он закрывает книгу и засовывает ее в рюкзак. Встает и идет к автобусу. Я, затаив дыхание, прижимаю ладонь к стеклу и мысленно умоляю его поторопиться. До меня доносится противное шипение дверей и урчание двигателя.

О нет! Нет! Милый автобус, пожалуйста, задержишься немного! Ведь скоро Рождество, время чудес! Мне хочется крикнуть это вслух, но я молчу. Автобус отъезжает от остановки и набирает скорость, а незнакомец, в которого я только что безнадежно влюбилась, стоит на тротуаре и глядит ему вслед. В его глазах растерянность. Я посылаю ему воздушный поцелуй, прижимаюсь лбом к стеклу и смотрю на него, пока он не исчезает из виду.

Потом меня осеняет. Черт! Почему я не догадалась вырвать из блокнота листок, написать что-нибудь и показать ему? Да, так и надо было сделать! Я могла подышать на стекло и написать на нем номер своего мобильного. Могла приоткрыть окно и прокричать свое имя, адрес или что-нибудь в этом роде. В общем, можно было придумать выход. Но я ничего этого не сделала, потому что смотрела на него как зачарованная.

ДЖОЗИ СИЛВЕР

Если взглянуть со стороны, это был захватывающий фильм, который длился примерно шестьдесят секунд. Фильм, достойный «Оскара». Теперь, если кто-нибудь спросит меня, влюблялась ли я с первого взгляда, я уверенно отвечу «да». Это произошло в ту невероятную минуту 21 декабря 2008 года.

Новогодние обязательства

В этот новый год я приняла всего два обязательства, но это важные, судьбоносные, эпохальные решения.

1. Найти парня с автобусной остановки.
2. Найти достойную работу в каком-нибудь журнале. Блин! Жаль, что я писала не карандашом. Можно было бы стереть написанное и поменять решения местами. Потому что в идеале все должно выглядеть примерно так: я нахожу крутую работу, во время перерыва на ланч отправляюсь в кафе и встречаю там парня с остановки. Он нечаянно толкает меня, так что я роняю тарелку с легкой и здоровой пищей, которую держу в руках. Он смущенно поднимает на меня глаза и говорит: «О, это ты. Наконец-то я тебя нашел».

И мы отправляемся в ближайший парк, наплевав на ланч. Мы оба потеряли аппетит, зато нашли свою любовь.

Да, именно так все и будет. Пожелайте мне удачи.

20 марта

ЛОРИ

— Э то, случайно, не он? От него явно исходит какая-то автобусная энергетика!

Следуя за взглядом Сары, я смотрю в дальний конец бара. Как всегда в пятницу вечером, народу здесь тьма-тьмушная. Мы не изменяем своей привычке: в любом месте скользить глазами по лицам, надеясь увидеть Автобусного Парня. Именно так окрестила его Сара, узнав о моей внезапной любви. Каникулы мы обе провели в кругу семьи: она напропалую веселилась в Бате, а я спала и объедалась в Бирмингеме. Так или иначе, в начале нового года мы обе вернулись в зимний Лондон. Я поведала подруге о том, как амур пронзил меня стрелой на автобусной остановке, и тут же пожалела о своем опрометчивом поступке. Дело не в том, что я считаю Сару недостойной доверия. Но она буквально воспламенилась идеей найти Автобусного Парня и предалась поискам с таким рвением, что это сводит меня с ума.

— Ты о ком? — вглядываясь в людское море, спрашиваю я.

Сара потирает нос, прикидывая, как бы поточнее определить интересующий нас объект.

— Вон там, в середине зала, рядом с девицей в синем платье.

Девицу в синем я нахожу легко: ее белокурые волосы, прямые, как струны, сверкают в свете ламп. Она закидывает голову и смеется, слушая, что говорит ей парень, стоящий рядом.

Роста он вроде такого, как мой незнакомец с остановки. Волосы тоже подходят. В линии плеч, обтянутых темной рубашкой, есть что-то пронзительно знакомое. Вероятность того, что это именно тот, кто мне нужен, достаточно велика. Я смотрю на него, и моя уверенность растет. Похоже, поиски завершились успешно.

— Не знаю, — шепчу я одними губами, поскольку опасаясь, что он меня услышит.

Я так часто описывала его Саре, что теперь она лучше меня знает, как он выглядит. Мне хочется подойти поближе. Я уже начинаю двигаться в его сторону, но Сара хватает меня за локоть и останавливает. Парень наклоняется и целует блондинку, которая моментально превращается в самую омерзительную личность на этой планете.

Господи боже, это точно он! Нет-нет! Наша встреча должна произойти совсем не так. Каждую ночь, закрыв глаза, я представляла себе, как это будет, и никогда, повторяю, никогда рядом с ним не было никаких девиц. Иногда встреча действительно происходила в баре, но его окружали исключительно парни. Чаще я воображала, как он сидит в одиночестве за столиком в кафе и читает книгу. Но участия блондинки со сверкающими волосами ни один из моих сценариев не предусматривал.

— Черт! — бормочет Сара и сует мне в руку стакан с вином.

Мы наблюдаем за их поцелуем, который длится вечно. Господи Иисусе, этим людям, похоже, неведомы правила приличия! Он гладит ее по заднице, что вряд ли уместно в многолюдном баре.

— Какая распущенность! — вздыхает Сара. — Лу, по-моему, это не твой тип мужчины.

Я буквально уничтожена. Залпом выпиваю стакан холодного вина и пожимаю плечами.

— Пожалуй, пойду домой, — говорю я, чувствуя, что вот-вот разревусь.

Конечно, это смешно. Но я ничего не могу с собой поделать. Мерзкая парочка меж тем заканчивает целоваться, она оправляет платье, он что-то шепчет ей на ухо, потом резко поворачивается и идет прямо к нам.

Протискивается совсем рядом, и с души у меня сваливается камень. От облегчения хочется смеяться.

— Это не он, — шепчу я. — Ничего общего.

Сара округляет глаза и выдыхает так громко, что я догадываюсь: несколько секунд она не дышала совсем.

— Слава богу! — произносит она. — Этот — какой-то слизняк. Ты себе не представляешь, как мне хотелось подставить ему подножку, когда он проходил мимо.

Слизняк не слизняк, а парень действительно противный. Он шествует в сортир, преисполненный сознания собственной значимости, и с самодовольной ухмылкой стирает с губ помаду своей подружки.

Боже, мне необходимо еще выпить! Вот уже три месяца я ищу своего прекрасного незнакомца. Если не найду его в ближайшем будущем, того и гляди, сопьюсь.

Вернувшись в свою квартиру на Деланси-стрит, мы с Сарой сбрасываем туфли, шлепаем по полу и валетом растягиваемся на диване.

— Знаешь, у нас на работе появился новый парень, — пристально глядя на меня, сообщает Сара. — По-моему, он должен тебе понравиться.

— Мне нужен только Автобусный, — изрекаю я, ощущая себя героиней сопливой мелодрамы.

— А что, если ты найдешь его и выяснишь, что он полный придурок? — ухмыляется Сара.

Случай в баре явно настроил ее на пессимистический лад.

— По-твоему, лучше прекратить поиски? — вздыхаю я, подняв отяжелевшую голову с диванного подлокотника.

— Нет, я просто хотела сказать, что тебе нужен запасной вариант! — всплескивает руками Сара.

— На тот случай, если он окажется придурком?

— Не обязательно придурком. — Сара пытается поднять голову, но попытка не приносит результата. — Он может оказаться занудой, снобом или какой-нибудь шишкой на ровном месте. Или выяснится, что у него есть девушка. Господи боже, Лу, он ведь может быть женат!

У меня перехватывает дыхание. Самым настоящим образом.

— Нет, не может! — сиплю я. — Он не женат, у него нет никакой девушки, он не зануда, не сноб и не придурок. Он где-то здесь, в этом городе, ждет, когда я его найду. — Эту тираду я произношу с убежденностью пьяной в дым женщины. — А может, он и сам меня ищет.

Сара приподнимается на локтях и смотрит на меня, под глазами у нее чернеют разводы туши, помада размазалась.

— Я просто боюсь, что мы, точнее ты, тешимся несбыточными грезами, — говорит она. — Нам, то есть тебе, надо быть готовыми к любому повороту событий.

Знаю, она права. Там, в баре, я едва не умерла от разрыва сердца.

Мы буравим друг друга взглядами.

— Мы обязательно его найдем! — Сара гладит меня по ноге.

Как большинство пьяных, я чертовски сентиментальна. От этого простого дружеского жеста у меня ком встает в горле.

— Обещаешь? — выдыхаю я.

Сара кивает, и тут я заливаюсь слезами. Я ужасно устала, я пьяна, и мне бывает трудно вспомнить лицо Автобусного Парня. Порой я начинаю бояться, что забуду, как он выглядит.

Сара садится и вытирает мне слезы рукавом своей блузки.

— Не плачь, Лу, — шепчет она. — Никуда он от нас не денется.

Я всхлипываю, растягиваюсь на спине и смотрю на обшарпанный потолок, который хозяин квартиры обещает заштукатурить уже несколько лет, с тех пор как мы сюда въехали.

— Никуда он от нас не денется, — повторяю я. — Он замечательный.

— Надеюсь, он не обманет наших ожиданий. Иначе я вырежу ему на лбу слово «козел». — Сара касается своего лба указательным пальцем.

Я киваю, тронутая ее преданностью.

— Да, причем ржавым скальпелем, — добавляю я, содрогаясь от собственного садизма.

— Бедняга получит сепсис, и у него отвалится голова, — бормочет Сара.

Я закрываю глаза и беззвучно смеюсь. До той поры, пока я не нашла своего Автобусного Парня, львиная доля моей привязанности принадлежит Саре.

24 октября

ЛОРИ

- Думаю, мы это приколотили, — любуясь делом своих рук, произносит Сара.

Все выходные мы меняли обстановку в нашей крошечной гостиной, поэтому обе теперь с головы до ног покрыты пылью и пятнами краски. Наш труд близится к завершению, и я испытываю острое чувство удовлетворения. Моя дерьмовая работа в отеле не приносит даже намека на подобное чувство.

— Надеюсь, хозяину квартиры понравится, — говорю я.

Мы не заручились разрешением что-нибудь менять в квартире, но для того, чтобы возражать против очевидных улучшений, надо быть полным идиотом.

— Он должен нам за это заплатить, — уперев руки в бедра, заявляет Сара. На ней обрезанные до колен джинсы и майка «Дей-Гло», пронзительно-розовый цвет которой вступает в непримиримый конфликт с ее рыжими волосами. — Благодаря нашим трудам стоимость его квартиры возросла. Кто бы мог подумать, что под убогим ковром скрывается такой шикарный пол?

Я заливаюсь смехом, вспоминая, какую комическую сценку мы разыграли, спуская по лестнице свернутый ковер. Живем мы на самом верхнем этаже, и к тому времени, как злополучный ковер оказался внизу, мы обе

взмokли от пота, как шахтеры, и сыпали ругательствами, как моряки. Затолкав ковер в ближайший мусорный бак, мы пожали друг другу руки. Не думаю, что отсутствие этой ветхой тряпки сможет кого-нибудь огорчить.

Выяснилось, что пол в нашей квартире действительно шикарный — старинный дубовый паркет, который нынешний владелец предпочел спрятать под узорчатым кошмаром. Для того чтобы привести пол в порядок, пришлось потрудиться так, что теперь у нас обеих ноют руки, но результат того стоит. Мы с удовольствием озираем нашу обновленную гостиную, где благодаря белым стенам и большим окнам всегда светло. Несмотря на обшарпанные потолки, наш старый дом не лишен обаяния. После того как мы заменили потертый ковер дешевым половиком и замаскировали разрозненную мебель снятыми с кроватей покрывалами, комната преобразилась, как по волшебству. Можно сказать, мы совершили маленькое чудо, причем без особых затрат.

— По-моему, получился интерьерчик в стиле бо-хо, — провозглашает Сара.

— У тебя на волосах краска. — Я касаюсь своей головы, показывая, где именно, и, возможно, пачкая краской собственные волосы.

— У тебя тоже! — смеется Сара и смотрит на часы. — Как насчет рыбы с картошкой?

Обмен веществ у Сары мощный, как у лошади, аппетит соответствующий. В ее обществе я могу объедаться пирожными, не испытывая ни малейшего чувства вины. Это еще одна причина моей привязанности к Саре.

— Да, пожалуй, нам стоит перекусить, — киваю я.

Полчаса спустя мы устраиваемся на диване с пакетами рыбы и жареной картошки, решив отпраздновать этим маленьким пиршеством преобразование нашей гостиной.

— Нам надо бросить работу и создать свое телевизионное шоу, — заявляет Сара. — Что-нибудь вроде «Ремонт за десять евро».

— Да, это будет круто, — киваю я. — Хотите стильный интерьер? Лори и Сара идут к вам.

Сара замирает, не донеся до рта вилку.

— Дизайнерский дом «Сара и Лу» преобразит вашу жизнь! — восклицает она.

— Нет, Лори и Сара звучит лучше! — смеюсь я. — Согласись, это так. К тому же я старше. Так что по справедливости мое имя должно стоять первым.

Это наш старый прикол: я на несколько месяцев старше Сары и никогда не упускаю случая напомнить об этом. Сара хохочет и проливает пиво. Я опускаю свою бутылку на пол.

— Береги половицы! — предупреждает Сара.

— Я использовала подставку.

Сара наклоняется и внимательно разглядывает флайер из супермаркета, послуживший мне подставкой.

— Ох, Лу, по-моему, пользоваться подставками для пивных бутылок — это признак старения, — бормочет она.

— Хочешь сказать, скоро мы официально получим статус старых дев? — хмуро осведомляюсь я. — И тогда нам уж точно придется завести кошку?

— Думаю, да, — кивает она.

— Что ж, не возражаю, — вздыхаю я. — Тем более, любовь всей моей жизни закончилась, не начавшись.

— В этом виновата только ты сама, — изрекает Сара и отправляет в рот последний ломтик жареного картофеля.

Разумеется, мы говорим об Автобусном Парне. К этому времени он уже превратился в миф, и я чувствую,

что пора о нем забыть. Десять месяцев — слишком долгий срок, чтобы гоняться за незнакомцем. К тому же нет никакой уверенности в том, что он не маньяк, не прохиндей и не козел. Уверенности в том, что он свободен и готов в меня влюбиться, еще меньше. Сара постоянно твердит: я не должна на нем заикливаться. Она имеет в виду, что мне нужно найти другого парня и не превращаться в монахиню. Разумом понимаю: подруга права, но сердце мое еще не готово к такому повороту. Не могу забыть чувство, которое пронзило меня, когда наши взгляды встретились, никогда прежде я не испытывала ничего подобного.

— За то время, что ты по нему вздыхаешь, можно было прочесать весь земной шар, — говорит Сара. — Его ты, может, и не встретила бы, зато познакомилась бы с кучей других отличных парней. На старости лет рассказывала бы внучатам, как здорово было трахаться с Роберто из Италии и Владом из России.

— Я не собираюсь заводить детей, так что никаких внучат у меня не будет. Гоняться за этим Автобусным Парнем мне тоже надоело. Единственный выход, который остается, — заняться разведением кошек. На пару с тобой, — заявляю я. — Может, организуем центр по спасению бездомных животных? Глядишь, через несколько лет королева удостоит нас медалей за большой вклад в дело кошководства.

Сара хохочет. Судя по всему, она действительно считает: настало время распрощаться с мечтами о незнакомце с автобусной остановки.

— Боюсь, из этой идеи ничего не выйдет! Я только что вспомнила, у меня аллергия на кошек, — сообщает она. — Так что нам придется придумать себе другое занятие.

Силвер Дж.

- С36 Один день в декабре : роман / Джози Силвер ; пер. с англ. Е. Большелаповой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2022. — 480 с.
ISBN 978-5-389-18775-7

Лори уверена: любовь с первого взгляда существует только в фильмах. Но в один снежный декабрьский день через затуманенное окно автобуса она встречается взглядом с молодым человеком, и между ними пробегает искра. Лори понимает, что безнадежно влюбилась. В течение года она ищет этого молодого человека везде: на улицах Лондона, в метро, кафе, на автобусной остановке, — а находит на рождественской вечеринке, где ее лучшая подруга Сара знакомит Лори со своим новым бойфрендом. Им оказывается Джек, тот самый парень с автобусной остановки...

«Один день в декабре» — это радостная, трогательная и невероятно волнующая история любви, показывающая, что судьба закручивает невероятные виражи на пути к счастью.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖОЗИ СИЛВЕР
ОДИН ДЕНЬ В ДЕКАБРЕ

Ответственный редактор Ольга Рейнгерверц

Редактор Алла Косакова

Художественный редактор Виктория Манацкова

Технический редактор Татьяна Раткевич

Компьютерная верстка Светланы Шведовой

Корректоры Маргарита Ахметова, Елена Шнитникова

Подписано в печать 01.09.2022. Формат 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 21,15. Заказ № 4867/22.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

И-MJJ-27415-02-R